

(вообще это слово Лафэн ㄆㄢ. Это прилагательное, которое означает крутое, модное, выдающееся, авангардное, сексуальное поведение)

Тан Сюань любил мужчин. Он знал об этом с четырнадцати лет.

В тот год, когда он отметил день рождения, император назначил ему двух «заботливых тетушек» для воспитания. Однако, едва их руки коснулись его, как Тан Сюань почувствовал тошноту и его вырвало. Император решил, что он еще слишком мал и не раскрыл свои чувства, но Тан Сюань знал, что просто не был заинтересован в таких телах.

Позже ему приснился сон, в котором он видел тренировочные сцены в лагере: размытые фигуры без лиц, с мускулами, подобными его собственным, покрытые мелкими каплями пота. Проснувшись, Тан Сюань снова почувствовал отвращение и его вырвало.

С тех пор он стал избегать любого прикосновения других людей: легкий хлопок по плечу или дружеское рукопожатие вызывали у него отвращение.

Сы Нань был первым, к кому Тан Сюань захотел приблизиться. Но это желание ограничивалось лишь небольшими, безобидными проявлениями близости.

Он не мог смириться со своей «особенностью», как же он мог причинить вред Сы Наню? Он знал, что Сы Нань раньше часто бывал в заведении «Ман Тин Фан» и был близок с Юй-мэйжэнь. Раньше Сы Нань покровительствовал Юй-мэйжэнь, но теперь, когда семья Сы пришла в упадок, Юй-мэйжэнь начала покровительствовать его делам.

Такая дружба вызывает зависть.

И не только Юй-мэйжэнь, но и Делянь Хуа присоединилась к этому. Тан Сюань собственными глазами видел, как Делянь Хуа кокетничала с Сы Нанем, а тот ласково называл ее «сестричкой».

Поэтому Тан Сюань был уверен, что Сы Нань любит женщин и в будущем обязательно возьмет одну из них в жены.

Он не собирался этому препятствовать. Тем более, он не собирался его принуждать.

Он видел мужчин, которые в юности клялись друг другу в вечной любви, но в конечном итоге уступили давлению общества, женились и прожили жизнь, больше никогда не встречаясь.

Были и те, кто не расставался, но их чувства уже не были такими серьезными, отношения

становились случайными, непостоянными, и по сути были лишь чуть более изысканными, чем содержание наложниц.

Тан Сюань, в сравнении с этим, предпочитал оставаться по ту сторону оконной бумаги*, оберегая и защищая Сы Наня, оставаясь его самым близким и доверенным «парнем».

(ПП: из идиомы «проткнуть слой оконной бумаги» - сорвать последнее прикрытие)

Таким был Тан Сюань — всегда трезвомыслящий и рассудительный.

И, что важнее, безжалостный к самому себе.

Сы Нань тоже был погружен в мысли. Он раздумывал, как вернуть услугу. Такой дорогой документ на владение землей невозможно было просто принять.

- Я тоже подарю тебе большой подарок, поздравляю с повышением, - с этими словами, он вытащил лист бумаги, исписанный словами, и помахал им перед глазами Тан Сюаня.

Тан Сюань усмехнулся:

- Мне нужно посмотреть, насколько он «большой».

Сы Нань: «...»

Неужели в этот момент мимо промчался маленький грязный поезд*?

(ПП: используется уничижительно для описания человека, который любит хвастаться, преувеличивать)

- Выращивание древесных грибов? - Тан Сюань приподнял бровь, - Разве древесные грибы не растут только в дикой природе?

- Их можно выращивать искусственно, при условии создания подходящих условий и отбора качественных спор, тогда они будут расти даже лучше, чем в естественной среде.

На самом деле, уже в эпоху Сун некоторые люди занимались выращиванием древесных грибов, но это было распространено в основном в отдаленных юго-западных горных районах, где местные жители зарабатывали на жизнь этим ремеслом и неохотно делились своими секретами, из-за чего технология так и не получила широкого распространения.

Когда Сы Нань учился на втором курсе университета, ему не удалось записаться на выбранный

факультатив из-за того, что он увлекся игрой, и его случайно распределили на курс сельского хозяйства. Там он провел три месяца в теплице под руководством старого профессора с седыми волосами.

Старый профессор тогда сказал: «Тому, что я вам преподаю, нельзя научиться, просто прочитав пару страниц или выучив несколько вопросов. Это умение, которое позволит вам заработать на жизнь. А вдруг вам когда-нибудь придется путешествовать во времени?»

Профессор даже специально взглянул на него: «Например, этот молодой человек, с правильными чертами лица и выразительным взглядом. У меня такое чувство, что у него есть потенциал для путешествий во времени».

И вот теперь, в этот момент, Сы Нань с огромным желанием позвонил бы старому профессору:

«Вы случайно не родственник бога путешествий во времени? Иначе как же у вас все так точно вышло?»

Тан Сюань внимательно смотрел на метод, на его лице читалась некоторая напряженность.

Сы Нань воспользовался моментом, чтобы похвастаться:

- Выращивание древесных грибов имеет то преимущество, что для этого не нужно плодородных земель, достаточно найти пустую гору. При правильном подходе можно собрать несколько урожаев в год, что гораздо выгоднее, чем выращивание зерновых культур или фруктовых деревьев.

В это время дикие древесные грибы были редкостью, и цены на них всегда оставались высокими. Сы Нань задумал вырастить их сам.

Когда-то Сы Сюй приобрел несколько сотен му заброшенной горной земли в деревне Цуйцзя. Из-за низкой цены, в то время, когда в семье произошли неприятности, землю не стали продавать, и она до сих пор оставалась заброшенной. Сы Нань планировал срубить немного тополей, перенести их на гору, посадить споры, нанять людей для ухода, и через несколько лет, если урожай будет удачным, заработать достаточно, чтобы открыть собственную лавку.

Но Тан Сюань думал о другом.

После разгрома Уюдуна среди захваченных оказались тысячи беженцев, среди которых были как старики, так и дети, неспособные служить или быть призванными в армию. Вопрос об их размещении сильно тревожил чиновников. Если бы удалось найти место для выращивания нескольких сотен му древесных грибов, то работа по поливу, сбору и сушке могла бы быть поручена старикам и детям.

Первая мысль Тан Сюаня была предложить этот план правительству. Однако, взглянув на мягкие линии почерка на листе, он понял, что не сможет с ним расстаться. Это был подарок от юноши, написанный его собственной рукой, и Тан Сюань счел, что этот метод должен остаться у него.

Он бережно сложил бумагу и убрал ее в карман.

Сы Нань поднял лицо и с хитрой улыбкой спросил:

- Цзюньван-дажэнь*, не могли бы мы договориться?

Тан Сюань приподнял бровь: всякий раз, когда Сы Нань обращался к нему таким образом, это значило, что он собирался о чем-то попросить.

- Говори.

- Когда вы вырастите древесные грибы, не могли бы вы сначала продать их мне?

Тан Сюань ответил:

- Это зависит от того, как ты себя проявишь.

- Я обязательно буду вести себя наилучшим образом! Вот прямо сейчас начну! – с этими словами Сы Нань, широко улыбаясь, бросился вперед, чтобы помассировать ему плечи и спину, стараясь проявить максимальное усердие.

Тан Сюань на мгновение потерял бдительность, когда маленькое личико неожиданно приблизилось к нему. Он подумал, что его опять поцелуют...

На кухне гвардейцы с унылыми лицами мыли посуду.

— Брат Чжун, почему ты так быстро среагировал? Если бы не ты, я бы и не понял, что босс собирался заставить нас мыть посуду.

Чжун Цзян улыбнулся:

— Когда часто видишь такое, начинаешь быстрее реагировать. Видели бы вы лицо босса, оно было точно как у моего брата.

— Твой брат тоже такой крутой?

— Не сравнить с боссом. Просто в то время моя невестка была беременна, и он переживал за нее, поэтому был с нами построже.

Чжун Цзян вздохнул:

— Вам бы это увидеть, голос у него был точно такой же, как у босса, когда он защищает брата Наня.

Все: «...»

День, назначенный Академией Жошуй, наконец наступил! Время доставлять еду!

В академии Жошуй обучаются триста человек: от малышей четырех-пяти лет до молодых людей двадцати с лишним. Если разделить еду порционно, ее будет сложно упаковать, и невозможно будет точно определить количество.

Сы Нань придумал, как решить эту проблему: как и в доме цзюньвана, упаковать еду и рис в деревянные бочки и доставить их напрямую в академию, а на месте уже разделить.□□

В академии есть готовая посуда и столовые приборы, а после еды ученики могут воспользоваться услугами прислуги, которая уберет и помоеет все, что значительно уменьшит нагрузку на Сы Наня.

Он заранее отправил сообщение в деревню Цуйцзя, и Цуй Му, работая сверхурочно, сделал десяток больших деревянных бочек и целых десять «машин для доставки».

Дизайн Сы Наня напоминал современные велорикши: вместо цепи на переднем колесе установлены педали, которые приводят в движение заднее колесо. Хотя это требует больших усилий, это удобнее, чем бегать. Тем более, в деревне хватает молодых парней, полных сил. Катаясь на этих стильных велосипедах, они чувствовали себя так, будто могут взлететь на небеса.

Десять сильных молодых парней мчались вперед, как вихрь, а позади, пыхтя и кряхтя, ехал на

старом трехколеснике Цуй Ши. Он ворчал на ходу, но в душе был доволен.

Когда-то деревня Цуйцзя была самой бедной к югу от Кайфэна. К тому же, из-за репутации предков-разбойников, ее имя было не очень хорошим. Девушки из окрестных деревень не хотели выходить замуж за кого-либо из этой деревни.

Но в последнее время деревня Цуйцзя громко заявила о себе, появившись сначала с трехколесными рикшами, а затем и с велосипедами. Теперь, когда так много молодых парней отправились в Кайфэн «доставлять еду», соседние деревни завидовали так, что их глаза вылезали на лоб.

Деревенским было непонятно, что значит «доставка еды», но они все равно считали это чем-то престижным. За считанные дни в деревню Цуйцзя уже трижды приходили свахи, предлагая невест.

Цуй Ши знал, что все это благодаря Сы Наню. Понимая, что нечем его отблагодарить, он мог лишь изо всех сил помогать ему в делах.

Когда они прибыли на улицу Юйтан, Сы Нань уже все подготовил.

Три бочки с жареными пельменями не были свалены как попало — их аккуратно уложили слоями, разделив бамбуковыми решетками. В каждой было больше сотни пельменей, всего тысяча штук: девятьсот предназначались для учеников, а сто — для учителей школы.

Кроме жареных пельменей, были еще золотистые пирожки с луком и джусаем, смешанные с яйцом и древесными грибами, и аппетитные соленые креветочные сяпи*.

В последнее время Тан Сюань особенно любил сяпи, и Сы Нань готовил их почти автоматически. Шестьсот порций он отправил в академию, а оставшиеся подогрел, чтобы Тан Сюань мог съесть их после работы.

Основным блюдом, конечно же, был горячий горшок.

Это было несколько сложнее, так как для хого не подходят те овощи, что быстро размягчаются и теряют вкус. Поэтому Сы Нань выбрал тофу, фучжу, клейковину, сушеные бамбуковые побеги, а также кусочки таро, бамбука, копченого мяса, баранины, рыбные и креветочные шарики — все вкусное и питательное.

Пять разных видов суповых основ для горячего горшка вместе с гарнирами заполнили целых десять бочек, из которых ученики могли выбирать, что им больше по вкусу.

Кроме того, он приготовил мягкую и нежную овощную кашу, рыбную кашу и бобовый суп — еще несколько ведер с едой. Ведра были небольшими, чтобы их было легче переносить и

удобнее раздавать.

Так как это был первый день, Сы Нань приготовил немного больше обычного, чтобы узнать, какие блюда окажутся самыми популярными, и в будущем сосредоточиться на их приготовлении.

Для школы Исинь он также начал готовить еду подобным образом. Несмотря на то, что в Академии Жошуй училось больше учеников, Сы Нань не пренебрегал и маленькими господами из школы Исинь, хотя для них было всего десять порций, но он относился к приготовлению так же старательно, как и раньше.

На заднем колесе велосипеда был установлен брызговик, а по бокам висели две бамбуковые корзины, надежно закрепленные деревянными клиньями, словно их приварили — так крепко держались.

Деревянные ведра для пищи и бамбуковые корзины идеально подходили друг к другу: стояли как влитые, не качались и не шатались, и даже если в них налить суп или другую жидкость, ничего не проливалось.

Десять бодрых и энергичных молодых парней, каждый с двумя бочками, выстроились в ряд у входа в переулок — зрелище было более чем эффектным.

Однако Цуй Ши все никак не мог успокоиться:

- Запомнили дорогу в учебное заведение? А то, что я вас учил, не забыли? Укротите свой пыл, ведите себя осторожно, не суетитесь! Там все — знатные господа, будущие большие чины, нельзя их ни в коем случае обидеть!

Парни без конца кивали, но в мыслях уже витали далеко от действительности.

Сы Нань засмеялся:

- Брат Ши, не стоит так волноваться. В конце концов, это первый день, даже если будут какие-то промахи, шаньчан проявит понимание.

- Это недопустимо! Ты с таким трудом заполучил этот заказ, нельзя позволить им все испортить, — возразил Цуй Ши.

Сы Нань лишь улыбнулся:

- Не все так серьезно.

Цуй Ши тяжело вздохнул:

- Вот если бы кто-то знакомый мог их проводить, было бы гораздо лучше.

Речь шла не только о том, чтобы указать дорогу. В столице нужно знать тонкости общения, избегать запретных тем. Эти парни, выходцы из деревни, если и опростоволосятся — это мелочь, но если случайно оскорбят какого-нибудь знатного человека, то это может принести Сы Наню серьезные неприятности.

В разгар тревожных мыслей Цуй Ши заметил, что с другого конца переулка подходит человек, который, заметив их, спешился с лошади и помахал Сы Наню рукой.

Сы Нань улыбнулся:

- Брат Чжун приехал?

Чжун Цзян, смеясь, кивнул:

- Разве не говорили, что сегодня начинаете доставку еды? Я решил прийти попробовать, а старший дал мне отпуск.

Сы Нань смутился:

- Тогда я просто сказал это в шутку, не хотелось бы, чтобы это испортило твою репутацию.

Чжун Цзян отмахнулся:

- Какая там репутация! Ты, наверное, не знаешь, брат Нань, но я ведь тоже выходец из крестьянской семьи. Моя деревня рядом с Цуйцзя. Если бы не случайная встреча с нашим старшим, мне бы никогда не удалось попасть в императорскую гвардию.

Даже попав туда, ему было нелегко привыкнуть. Большая часть личной гвардии императора состояла из детей знатных семей: у кого-то предки когда-то помогали династии прийти к власти, у других родственники занимали высокие посты при дворе. Были даже такие, как Тан Сюань и Чжао Син — члены императорской семьи. А он, бедный парень из крестьянской семьи, если бы не защита Тан Сюаня, не смог бы там продержаться.

И дело не только в этом. Одни только расходы на совместные обеды и застолья с коллегами ему были не по карману. К тому же Чжун Цзян был человеком честным, не любил пользоваться чужими преимуществами. За несколько лет службы он хоть и заработал немало, но на семью практически ничего не тратил.

А теперь он только что женился, его жена ждала ребенка, младший брат тоже вот-вот собирался жениться. Чжун Цзян давно уже мечтал накопить денег, чтобы обновить старый дом и наконец-то выполнить свои обязанности сына и старшего брата.

На этом фоне государственная должность, казавшаяся такой важной, перестала иметь для него прежнее значение.

Чжун Цзян говорил это с улыбкой, не скрывая своих мыслей. И не только Сы Нань проникся к нему еще большей симпатией, но и Цуй Ши, слушавший их разговор, только кивал головой в знак одобрения. Несколько молодых парней, глядя на его привлекательную и внушительную внешность, почувствовали еще большее уважение. Когда он возглавил группу, всем стало куда спокойнее на душе.

Чжун Цзян верхом на лошади вел колонну впереди, а парни ехали за ним на велосипедах, выстроившись в ровную и четкую линию, один за другим, полные энтузиазма.

Прохожие останавливались, чтобы взглянуть, удивляясь происходящему.

Как мог Сы Нань упустить такой шанс для рекламы?

На каждом велосипеде развевался маленький алый флажок с огромными буквами: «Ресторан горячих горшков Сы, шестой дом на улице Юйтан, грандиозное открытие!!!»

...И три восклицательных знака, жирно выделенных и увеличенных.

Чтобы привлечь внимание тех, кто не умел читать, парни каждые несколько минут выкрикивали лозунги. Когда Чжун Цзян увидел, что они кричат, он присоединился к ним. Это сразу подхлестнуло ребят, и они стали кричать еще громче.

Теперь весь город Кайфэн знал, что в шестом доме на улице Юйтан открылся новый ресторан горячих горшков, и это стало настоящим событием!

А те, кто был в курсе, загадочно шептали:

- Да это не просто событие. Ты знаешь, кто написал вывеску над входом?

- Кто?

- Тот, кто сидит на троне!

- Да брось ты! - никто не мог в это поверить.

- Не веришь? Иди сам посмотри, на вывеске ведь печать стоит!

Так в первый день официального открытия ресторана Сы порог буквально сравнивали с землей. Сы Нань ожидал, что гостей будет немало, но такого наплыва он не предвидел.

Спокойствие, без паники.

Брат Нань был к этому готов.

Хуайшу моментально позвал друзей, с которыми раньше познакомился в Уюдуне.

Теперь их временно разместили в приюте под присмотром властей. Большинство из этих ребят уже были старше двенадцати лет и не могли долго оставаться в приюте — через несколько дней их выгонят, и им придется искать работу.

Сы Нань заранее подумал об этом и попросил Хуайшу предупредить их: если они не найдут работу, то могут прийти в ресторан помогать.

Что начиналось как акт доброй воли, в итоге оказалось спасением для Сы Наня.

Это было...

Просто потрясающе!

Глядя на полные столы гостей, в глазах Сы Наня вспыхивали огоньки прибыли.

В древних ресторанах было одно преимущество — никто не заботился о приватности. Личных пространств не существовало, все сидели за длинными столами на лавках, и, независимо от того, знали друг друга или нет, могли обсуждать что угодно.

Это было на руку Сы Наню: всегда можно было добавить лавку к столу, лишь бы было место, и не нужно было заставлять гостей ждать.

Среди посетителей был один особый гость — Бай Е.

Он не только пришел, но и принес подарок.

Сы Нань приветствовал его с вежливой улыбкой, но в душе был настороже.

Бай Е это заметил и мягко улыбнулся:

- Не стоит так напрягаться, маленький брат Сы. Я все же числюсь заместителем главы в Обществе Пяти Вкусов, и если открывается новый ресторан, мне полагается его посетить. К тому же...

Он немного замешкался и посмотрел на Сы Наня с заметным дружелюбием в глазах:

- Не знаю, упоминала ли перед тобой старшая Юэ, но в юности этот Бай был обязан ей своей жизнью.

Сы Нань моргнул: серьезно? Как это его мать могла быть связана с людьми из Уюдуна?

- Это правда, - видя его сообразительный вид, Бай Е улыбнулся немного глубже, - Если бы не вмешательство старшей Юэ, меня бы тогда уже давно убила бешеная лошадь.

- Так вот оно как... — вне зависимости от того, правда это или нет, если Бай Е пытается сблизиться на этой основе, значит, по крайней мере, открыто он не собирается ему вредить.

Улыбка Сы Наня стала немного искреннее, и он лично проводил Бай Е наверх.

Как только Тан Сюань вошел в дом, он тут же увидел своего парня, который улыбался другому мужчине. Ресницы Тан Сюаня мгновенно опустились, и он большими шагами подошел, едва заметно толкнув Бай Е, отчего тот тут же ударился о лестницу.

- Ты пришел? Почему сегодня задержался на четверть часа? Я приготовил пирожки с луком-пореем, а если бы ты не пришел, они бы уже остыли.

Сы Нань совершенно не обратил внимания на то, как сильно упал Бай Е, вся его широкая улыбка была обращена к Тан Сюаню. И тут господин цзюньван был вполне доволен, его ресницы снова поднялись, а в голосе зазвучали явные нотки удовольствия:

- Идем есть.

- Угу, угу, я с тобой, я тоже еще не ел. Не знаю, не пересолил ли я их, и хватило ли креветок...

Сы Нань, словно хвостик, весело последовал за ним, полностью забыв о существовании Бай Е.

А вот выражение лица Бай Е в этот момент... эх!

Автору есть что сказать:

Давайте поговорим о том, почему мы не называем цзюньвана «Ваше Высочество» - во времена династии Сун «Ваше Высочество» конкретно относилось только к наследным принцам, а остальные сыновья императора назывались «ван», например, Эр Даван (Второй великий ван) и Ба Даван (Восьмой великий ван); что касается других ванов и цзюньванов, автор не нашел соответствующей информации. Предполагаю, что их, вероятно, называли Имя+ван.

То, что автор время от времени использует слова «цзюньван-дажэнь» (Ваше Превосходительство цзюньван) и «ванье-дажэнь», является шуткой и кажется игривым.

*Жареные пельмени 饺子

*Пирожки с луком, грибами и яйцами 韭菜盒子

*Сяпи 干虾米 - это сушеные креветки

<http://bllate.org/book/13604/1206351>